

Дмитрий Фельдман

(Москва, Россия)

Кандидат исторических наук, главный специалист

Российский государственный архив древних актов

E-mail: dzfeldman@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-7035-8185

Кафский купец Хозя Кокос Жидовин – посредник между Москвой и Крымом в конце XV века

Аннотация: Публикация, сопровождаемая вступительной статьей и комментариями, базируется на документах по истории дипломатических отношений между Великим княжеством Московским и Крымским ханством. Они отражают посредническую роль кафского купца-еврея Хози Кокоса в переговорах правителей этих государств, великого князя московского Ивана III Васильевича и крымского хана Менглигирея, которые способствовали установлению и укреплению союза между ними в конце XV в. Кроме того, Хозя Кокос содействовал расширению торговли русских купцов в Крыму, а также выполнял различные поручения Ивана III личного характера.

Ключевые слова: Великое княжество Московское, Крымское ханство, великий князь московский Иван III Васильевич, крымский хан Менглигирей, купец Хозя Кокос, евреи, дипломатия, торговля.

DOI: 10.31168/2658-3364.2023.1-2.07

В Средние века во многих странах Европы и Азии существовала практика приглашения евреев в качестве придворных служителей. В частности, правители исламских государств нередко приглашали к себе на службу еврейских врачей и финансистов, которые играли значительную роль в жизни этих стран. Для средневекового Русского государства подобные факты являлись скорее исключением, чем правилом – из-за традиционной антиеврейской (антииудейской) политики церковных властей институт придворных евреев не получил в России регулярного статуса. Тем не менее, единичные случаи такого рода все же происходили, и один из наиболее ранних фактов в истории связан с весьма неординарной личностью, ставшей важнейшим торговым и дипломатическим посредни-

ком на переговорах между великим князем московским Иваном III Васильевичем¹ и крымским ханом Менглигиреем².

Речь идет о богатом кафском купце и влиятельном крымском сановнике Хозе Кокосе³ по прозвищу Жидовин, который стал довольно известной личностью в Москве. Хотя какие-либо специальные исследования об этом человеке отсутствуют⁴, тем не менее, он нередко упоминается в литературе по истории средневековой Руси [Малиновский 1863, 184; Смирнов 1887, 255; Сыроечковский 1935, 40–41; Казакова, Лурье 1955, 110; Перхавко 1993, 151]. Вполне естественно, что информацию о нем также можно почерпнуть из трудов еврейских историков, к примеру, таких выдающихся, как Ю.И. Гессен [Гессен 1915, 10; Гессен 1916, 23–24]. Исключение составляет, пожалуй, работа современного русско-американского писателя, филолога и культуролога Л.И. Бердникова [Бердников 2011, 20–26; Бердников 2016, 22–28]. Однако она представляет собой весьма небольшое документально-художественное эссе, своего рода литературный портрет Хози Кокоса, представленный на фоне общественно-политической и культурной жизни той эпохи, причем без конкретных ссылок на исторические источники.

В Кафе (Каффа, турецк. Кефе, ныне Феодосия), которая была центральной гетуэзской колонией на полуострове, еврейская община существовала уже в XIII–XV вв. К сожалению, гетуэзские источники не позволяют воссоздать детальную картину ее жизни, однако известно, что еврейское население города было разделено по конфессиональному признаку на раввинистическую и караимскую части [Смирнов 1887, 119–120; Кизилев 2011, 181–186], причем в раввинистическую общину входили мигранты из Византии (романиоты), Центральной и Восточной Европы (ашкеназы), Италии, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, основными занятиями которых были торговля, ремесла и ростовщичество. Численность всего еврейского населения города составляла от 150 человек в XIV в. до 350 человек в конце XV в. В то время в Кафе имелось три синагоги и множество еврейских домов; через город проходил главный торговый путь из Италии на Кавказ [Господаренко 2015, 158–165]. Хозя Кокос был членом общины евреев-раввинистов и считался одним из богатейших крымских предпринимателей – его торговые интересы простирались далеко за пределы полуострова, вплоть до Генуи и Константинополя.

¹ Иван III Васильевич (1440–1505) – великий князь московский и владимирский (1462–1505), государь и великий князь всея Руси (1485–1505).

² Менглигирей (Менгли-Гирей I, Менглы-Герай I) (?–1515) – крымский хан (ок. 1468–1474, 1475, 1478/79–1515).

³ В литературе встречается другие варианты его именованя: Хозя-Кокос, Кокос-Хозя или Хоза Кокос.

⁴ Сохранился небольшой исторический очерк из дореволюционного печатного издания: [Огородников 1913, 57–63].

Известно, что он даже чеканил монеты в Кафе, будучи управляющим и откупщиком монетного двора, получив лицензию. И личные его качества были такими, что с ним хотели иметь дело многие правители тех времен, как в самом Крымском ханстве, так и в Московском государстве. Последнее сообщение источников о Кокосе датируется периодом между 1487–1490 гг.: османские таможенные документы сообщают, что в этот период купец привез в Кафу дорогие парчовые ткани, за что уплатил законную подать. Здесь же, в Кафе, он и умер предположительно в 1501 г.

Современный историк М.Б. Кизилов относит его к крымчакам – небольшой еврейской этнолингвистической группе (общине), сформировавшейся в Средние века в Крыму из выходцев из различных стран Европы и Ближнего Востока, в отличие от местных караимов признававших Талмуд и, в то же время, резко отличавшихся от евреев-ашкеназов, начавших селиться на полуострове после его присоединения к Российской империи в 1783 г. [Кизилов 2010, 169; Кизилов 2011, 180, 191–194, 331]. В то же время бытует точка зрения, что Хозя Кокос был не евреем, а армянином, которые также в массе проживали на Крымском полуострове, в частности в Кафе. Такая позиция основана на преобразовании патронима «Кокос» в «Какос», который является ласкательной формой весьма распространенного в средневековой Армении имени Киракос (от древнегреч. «господин», «владыка»), неоднократно упоминаемого в средневековых источниках. Однако это мнение опровергается уже тем фактом, что купец знал древнееврейский язык и вел на нем переписку с великим князем Иваном III, из-за чего, собственно, и получил на Руси прозвище Жидовин. Османские архивные источники называют его Ходжа (по одной версии, почетное звание крупного богатого торговца, по другой – почетный титул паломника в Святую Землю) Бикеш Кёккёз (по-старотатарски «Голубоглазый»), сын Кёккёза бен Исаака [Кизилов 2011, 192; Кизилов 2014, 222–223]. Современная исследовательница русского средневековья А.Л. Хорошкевич предположила, что, судя по имени, Хозя Кокос принадлежал либо к армянам, либо к караимам, образовывавшим в средневековом Крыму весьма заметную прослойку. При этом она справедливо отметила, что хорошее знакомство с ним великого князя Ивана III послужило гарантией для возможности установления отношений русского монарха и с крымским мурзой, который покровительствовал Кокосу [Хорошкевич 2001, 116].

Надо сказать, что Хозя Кокос оказывал различные услуги Менглигирею еще до того, как тот занял ханский престол в Крыму. (Известно, что торговец был ханским послом еще в 1465 г.) Он понимал, что для Великого княжества Московского в его противостоянии с Большой Ордой, Польшей и Литвой союз с Крымом, а также с турецким султаном был жизненно необходим. С другой стороны, Крым нуждался в дружбе с Москвой, в сильной ханской власти и финансовых вливаниях в госу-

дарственную казну, в союзе с султаном и прекращении частых походов ордынцев на Крым. Еще до 1473 г. ширинский князь Мамак⁵ с кафинцем Исупом (Юсупом, Юсуфом, Иосефом), шурином⁶ Хози Кокоса, прислал грамоту великому князю Ивану III с пожеланием установить добрососедские отношения [Хорошкевич 2001, 115, 126]. Когда же встал вопрос о ханстве в Крыму, Хозя Кокос послал Ивану III того же Исупа с ходатайством о помощи Менглигирею со стороны Руси и получил от великого князя требуемую сумму. В знак благодарности за помощь купца вступивший на престол хан Менглигирей на три года освободил Кафу от всех налогов. Именно при содействии Кокоса и через него Иван III вступил в отношения и заключил в 1474 г. союз с Менглигиреем, получив от последнего соответствующий ханский ярлык [Смирнов 1887, 255; Koneczny 1927, 5]. Был ли случайным выбор союзника Менглигиреем? По всей видимости, крымский хан не имел другого выбора, ибо наметившийся союз хана Большой Орды Ахмата⁷ и великого князя литовского и короля польского Казимира IV Ягеллона⁸ угрожал не только Руси, но и Крымскому ханству. В результате благодаря русско-крымскому договору были обеспечены благоприятные условия для завершающего этапа создания Русского государства [Хорошкевич 2001, 44, 142–143].

Сведения об активной деятельности «консулоса кафинского» Хози Кокоса в качестве посредника между московским и крымским монархами имеются в наиболее ранней посольской книге по сношениям России с ханом Менглигиреем. Так, запись за март 1474 г. содержит наказную память послу великого князя Ивана III к крымскому хану, ближнему боярину Никите Васильевичу Беклемишеву⁹, посланному для заключения союза с Крымом – получения вверяющего ярлыка от хана («царя») на братство и совместную борьбу с врагами, с выражением благодарности кафскому купцу Хозе Кокосу за службу великому князю, за содействие в освобождении русских людей, в том числе «царевых дворян», попавших в плен к крымскому князю Мамак-бею, и за покупку им одежды и отправку на родину [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 9–9 об.]. Как известно, средневековые войны сопровождались постоянным разорением и угоном населения. В этом отношении от набегов осман и ордынцев особенно страдали южные земли Московского государства, при этом многие

⁵ Ширин Мамак (Мамак-бей Ширинский) (?–1473) – крымско-татарский мурза (князь, тудун, посадник).

⁶ В литературе иногда встречается ошибочное именование Исупа зятем Хози Кокоса.

⁷ Ахмат (Ахмед) (?–1481) – ордынский хан (1460–1481).

⁸ Казимир IV Ягеллон (1427–1492) – великий князь литовский (1440–1492) и король польский (1447–1492).

⁹ Беклемишев Никита Васильевич – посол в Крым (1474); московский дворянин, сын боярский, ближний боярин (1474), дьяк (1475).

русские полоняники поступали на невольничьи рынки Кафы и Азова. Поэтому не удивительно, что русско-крымские посольские книги открываются переговорами с Хозей Кокосом в мае 1474 г. относительно возмещения его убытков за совершенный им якобы выкуп семи русских людей из татарской неволи. Кокос утверждал, что он выпросил их у князя Мамака и дал за это «вздаря» на четыре тысячи алтын, «да на те люди положил еси на тысячу алтын платья», что, правда, оказалось явным преувеличением. Освобожденные пленники «сказывают, что... денег деи еси на них не дал Мамаку ничего», а они «от себя посул сами семсот алтын... да сто алтын деи тому дали, у кого сидели поиманы». Кроме того, с них потребовали «на царевых дворян» триста алтын. Что же касается платья, то пленные у Кокоса «взяли семь однорядок да семь сорочек, да семь колпаков», за что некоторые уже выслали ему «вздарие» [Хорошкевич 2001, 215]. Как видим, несмотря на то, что предприимчивый торговец попытался выманить у русского государя денег на несколько тысяч алтын больше, чем следовало, великий князь, как явствует из его ответного письма, не слишком обиделся на это.

В той же наказной памяти Иван III поручил своему послу Беклемишеву передать Кокосу просьбу способствовать и в дальнейшем сближению сторон, а также прекращению притеснений московских купцов в Кафе, обещая купцу в случае успеха «пожаловать» его. В четвертом пункте великокняжеского указа, в частности, говорилось следующее: «Князь велики велел тебе говорити: прислал еси ко мне своего шурина Исупа, и грамоты свои ко мне с ним прислал еси, и ярлык царев верующой с ним ко мне пришел и княжа Мамакова грамота... И яз, по Исуповым речам и по твоим грамотам, и по цареву ярлыку, и по Мамакове грамоте, послал есми к тебе своего человека Иванчю толмача¹⁰...» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 7–7 об.]. Интересно, что переписка Хози Кокоса с великим князем долгое время велась на древнееврейском языке, что, видимо, доставляло русским властям трудности с переводом: вряд ли тогда в Москве имелись переводчики, способные перевести рукописный текст с иврита на русский. Поэтому в преамбуле к наказной памяти русскому послу «Миките» Кокосу было предложено, чтобы впредь «он бы жидовским писмом грамот не писал, а писал бы грамоты русским писмом или бесерменским» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 9], то есть пользовался не еврейскими буквами, а русским или турецким алфавитом.

Несмотря на то, что лично Иван III и Хозя Кокос никогда не встречались, великий князь доверял еврею и дела довольно деликатного свойства, в частности выступить в роли свата. Ему, например, была предложена посредническая роль в организации бракосочетания между дочерью

¹⁰ Иван (Иванча) Белый – первый московский посланец в Крым, известный по имени.

мангупского владетельного князя Исая (Исайки, Исаака)¹¹ Марией и старшим сыном и наследником Ивана III, князем Иваном Ивановичем Молодым¹². Запись об этом (за 23 марта 1475 г.) имеется в посольской книге, в наказной памяти послу великого князя к крымскому хану Менглигирею, боярину Алексею Ивановичу Старкову¹³, о проведении переговоров с Хозей Кокосом по этому вопросу [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 14 об.–15 об.]. Послу поручалось вручить ценные подарки «князю Исайку» и, между прочим, втайне разведать, сколько тысяч золотых готовит тот в приданое за свою дочь, которую он прочил в невесты великому князю. Эти повеления Старкову, однако, исполнить не удалось, так как еще до его приезда в Крым там произошел переворот, сделавший и русскую миссию ненужной: в результате османского завоевания полуострова в 1475 г. Менглигирей был изгнан своим братом Айдаром¹⁴ и бежал к генуэзцам [Карамзин 1842, 56; Смирнов 1887, 252; Лихачев 1888, 390]. Кроме того, этот династический брак так и не состоялся по той причине, что княжна Мария скоропостижно скончалась. Впоследствии, в 1483 г., Иван Молодой женился на дочери господаря Молдавского княжества Стефана III Великого¹⁵ Елене Волошанке¹⁶.

В этой связи следует отметить, что именно при Иване III – «государе всея Руси» – первые евреи появились в ее столице, Москве. Одним из них был венецианский еврей доктор Леон (Леби) Жидовин, которому доверили лечение сына великого князя Ивана Молодого, страдавшего «камчюгою (ломотой) в ногах» – современные медики определяют ее как подагру, ревматизм. «Мистро Леон» был вызван в Россию из Венеции женой Ивана III, великой княгиней Софьей Палеолог¹⁷, и головой поручился за жизнь больного, однако так и не смог определить причины болезни, от которой последний 7 марта 1490 г. скончался. За неудачное лечение сына по окончании сорокадневного траура Иван III приказал отрубить лекарю голову – публичная казнь прошла в Москве 22 или 24 апреля 1490 г. Таков был конец первого иностранного врача «Мистро Леона», упоминаемого в русских летописях [Зимин 1982, 65].

Следует отметить, что контакты кафского еврея и русского государя продолжились и в период османского завоевания Крыма. В марте – сен-

¹¹ Исая (Исайка, Исаак) – феоделоро-мангупский князь (в Крыму).

¹² Иван Иванович Молодой (1458–1490) – великий князь московский (соправитель; 1470–1490), удельный князь тверской (1485–1490).

¹³ Старков Алексей Иванович – посол в Крым (1475); боярин (1475).

¹⁴ Айдар (Айдер, Хайдэр) (?–1487) – крымский хан (1475).

¹⁵ Стефан III Великий (1429–1504) – молдавский господарь (1457–1504).

¹⁶ Елена Стефановна Волошанка (ок. 1464/1466–1505) – удельная княгиня тверская (1485–1502).

¹⁷ Софья Фоминична Палеолог (ок. 1455–1503) – великая княгиня московская (1472–1503).

тябре 1486 г. состоялось посольство от великого князя московского и всея Руси Ивана III Васильевича к крымскому хану Менглигирею, которое возглавлял боярин Семен Борисович¹⁸. Посольская книга по сношениям России с Крымским ханством 1479–1499 гг. содержит еще одну запись (не ранее 23 марта 1486 г.). В наказной памяти послу великого князя к крымскому хану, боярину Семену Борисовичу, говорится о проведении переговоров с Хозей Кокосом Жидовином и предложении ему по-прежнему служить великому князю с обещанием жалованья. Напомнив Кокосу о его прежних услугах, Иван III предложил купцу продолжить свои усилия на благо и укрепление Московского государства, за что ему по-прежнему будет выплачиваться жалование: «...Как еси наперед того нам служил и добра нашего смотрил, и ты бы и ныне нам служил; а мы, аж даст Бог, хотим тебя жаловати» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 61 об.; Сыроечковский 1935, 40–41].

Осенью 1480 г. хан Большой Орды Ахмат, заручившись поддержкой короля польского и великого князя литовского Казимира IV Ягеллона, предпринял крупномасштабный поход на Москву. Незадолго до этого события (в 1479 г.) Хозя Кокос посетил султана Османской империи Мехмеда II Завоевателя¹⁹, испрашивая у него мира и дружбы с северным соседом и оказания помощи. В ответ он привез из Турции грамоту, врученную русскому послу в Крыму, в которой султан обещал выступить с угрозой в адрес поляков, в то время как хан Менглигирей окажет военную помощь русским. Ахмат не получил от Казимира обещанной реальной помощи из-за нападения союзного Ивану III Менглигирея на польско-литовские земли и был вынужден отказаться от своих агрессивных военных планов – это событие вошло в историю как «стояние на Угре». В результате слаженных военных действий Орда была разгромлена и уже больше Москве не угрожала. Считается, что именно после этого русские земли вырвались из более чем двухсотлетней монголо-татарской зависимости, а «русский народ покончил с ненавистным иноземным игом» [Скрынников 2006, 151].

Неоценима была роль Хози Кокоса в освобождении осенью 1485 г. русских пленных и, прежде всего, выдающегося дипломата, посольского дьяка Федора Васильевича Курицына²⁰, возвращавшегося из Молдавии и Венгрии после проведения переговоров с молдавским господарем

¹⁸ Семен Борисович Брюхо-Морозов (?–1515) – наместник в Новгороде (1475), посол в Крым (1486), окольничий (ок. 1498), постельничий (1501/02); боярин (1486); монах Троице-Сергиева монастыря Серапион (ок. 1508).

¹⁹ Мехмед II Завоеватель (1432–1481) – турецкий султан (1444–1446, 1451–1481).

²⁰ Курицын Федор Васильевич (?–не ранее 1500) – посол в Молдавию и Венгрию (1482–1484); думный дьяк Посольского приказа, писатель; один из наиболее влиятельных сторонников новгородско-московской «ереси жидовствующих».

Стефаном III Великим и венгерским королем Матфеем I Корвиным²¹ о союзе против Польско-Литовского государства и задержанного турками в захваченном ими Белгороде (Аккерман, совр. Белгород-Днестровский). Дьяк сообщил великому князю о посреднической роли крымского хана в своем освобождении при непосредственном участии кафского купца и просил отблагодарить Кокоса, правда тот так и не смог приехать в Москву. Наконец, при непосредственном участии Хози Кокоса состоялось возвращение православных святынь, захваченных Менглигиреем в Киево-Печерском монастыре во время похода на земли Великого княжества Литовского в 1482 г., когда крымский хан захватил и разграбил Киев, а «землю Киевскую учинил пусту». Кокос выкупил все награбленные ханом христианские ценности и отправил их великому князю, тем самым совершив акт восстановления справедливости по отношению к другой религии. В частности известно, что Менглигирей лично подарил Ивану III дискос и золотую чашу из Софийского собора [Грушевский 1992, 169; Ивакин 1982, 86].

Кроме того, Хозя Кокос всемерно содействовал расширению торговли русских купцов в Крыму, добиваясь для них привилегий от хана. В то же время нередко, еще с 1470-х годов, он посылал Ивану III дорогие подарки: яхонты, жемчуг, сукно, бархат и пр. В посольской книге по сношениям России с Крымом, в наказной памяти послу великого князя Ивана III к крымскому хану, боярину князю Василию Ивановичу Ноздроватову²² (за 14 марта 1484 г.), сохранилось государево послание о поручении Кокосу приобрести для великого князя «лалы да яхонты (рубины и сапфиры. – Д.Ф.), да зерна жемчужные великие» и прислать их в Москву, «а цену им князь велики за то заплатит, да сверх того еще своим жалованием пожалует» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 45].

Отечественные историки относят Хозя Кокоса к «гостям-сурожанам», то есть к выходцам из торгового центра Крыма Сурожа (совр. Судак) или богатым купцам, торговавшим с Византией, Египтом, Турцией, итальянскими городами через порт Сурож [Перхавко 1993, 151]. В своей монографии о еретических движениях на Руси историки-медиевисты Н.А. Казакова и Я.С. Лурье называют его «настоящим еврейским купцом» [Казакова, Лурье 1955, 110].

Кстати, с XIV в. Судак уступал по торговому значению только находившейся неподалеку ведущей генуэзской колонии Кафе, где осуществлялись непосредственные контакты русских и итальянских купцов, и которая в 1475 г. была захвачена войском турецкого султана Мехмеда II. Показателем достаточно высокого социального положения сурожан является перечисление их в летописях сразу за московскими боярами; об

²¹ Матфей I Корвин (Матьяш Хуньяди) (1443–1490) – венгерский король (1458–1490).

²² Ноздроватов Василий Иванович – посол в Крым (1484); боярин, князь (1484).

их авторитете свидетельствует и возведение ими в Москве каменных зданий, а также функционирование в северной части московского посада, между улицами Варваркой и Ильинкой, Сурожского торгового ряда, возле которого проживала основная масса сурожан [Сыроечковский 1935, 38–39; Тихомиров 1947, 113–116; Сахаров 1959, 164–167; Черепнин 1960, 415–421]. Обычно великие князья использовали сурожан на дипломатическом поприще, ибо те владели русским, греческим, итальянским и старотатарским языками, знали политическую обстановку и обычаи в соседних странах, имели там связи; от них же получали информацию и советы. Таким образом, московская великокняжеская власть использовала сурожан в качестве информаторов, толмачей и послов. Одним из них и был Хозя Кокос, неоднократно оказывавший дипломатические услуги Ивану III и ставший тем самым непосредственным участником «большой политики» в регионе Причерноморья. Резюмируя все сказанное, можно утверждать, что активная посредническая деятельность кафского купца и самого влиятельного, по М.Б. Кизилу, представителя местной раббанитской общины второй половины XV в. Хози Кокоса (Ходжи Бикеша Кёккёза), несомненно, поспособствовала установлению и укреплению в этот период союза между Великим княжеством Московским и Крымским ханством.

Помещенные ниже тексты являются републикацией фрагментов, касающихся деятельности Хози Кокоса в 1474–1486 гг., из дореволюционного издания посольских книг по сношениям России с крымским ханом Менглигиреем, которые сейчас хранятся в Российском государственном архиве древних актов в составе фонда 123 «Сношения России с Крымом». В ходе подготовки нынешней публикации печатный текст был сверен с текстом подлинника, и при этом были исправлены некоторые неточности. Рукописный текст документов передан в соответствии с правилами публикации исторических источников XV в.

* * *

Значение личности крымского еврея Хози Кокоса оказалось таким, что он даже удостоился упоминаний в отечественной литературе. Известный советский поэт Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов; 1883–1945) оценил роль Хози Кокоса в русской истории такими строками из своего стихотворного фельетона «Без пощады», опубликованного 5 декабря 1930 г. в газете «Правда»:

Был, однако ж, при помощи чьей махинации
 Завербован в союзники Менгли-Гирей?
 Кто помог предку будущих русских царей?

Кто, рискуя, пускался на все комбинации
 Ради дела далекой придавленной нации?
 Хозя Кокос! Крымчак. И к тому же – еврей!
 Да, на памятник в честь торжества над Ахматом
 Был бы кафский еврей кандидатом.
 Хозя бронзовый с бронзовым князем Иваном
 Наклонились бы этак над бронзовым планом...²³

1474 г., март. – Наказная память послу великого князя московского Ивана III Васильевича к крымскому хану Менглигирею, ближнему боярину Н.В. Беклемишеву с выражением благодарности кафскому купцу Хозе Кокосу за службу великому князю, за присылку своего шурина Исупа с ханскими грамотами, за содействие в освобождении русских людей, в том числе «царевых дворян», попавших в плен к крымскому князю Мамак-бею, и за покупку им одежды и отправку на родину, с обещанием жалованья.

(л. 7) А се говорити Миките²⁴ от великого князя Хозе Кокосу. Князь велики Иван Васильевич велел тебе поклонитися да подати грамота верующая. А се тое грамоты список: От великого князя Ивана Васильевича, Володимерьского и Новгородского и Московского и всеа Руси, Хозе Кокосу. Что от нас тебе учнет говорити боярин мой Микита, и ты бы ему верил, то есть наши речи, а нам бы еси служил и дело бы еси мое делал до конца. А даст Бог, ино нашо жалование тебе будет.

Князь велики велел тебе говорити: прислал еси ко мне своего шурина Исупа, и грамоты свои ко мне с ним прислал еси, и ярлык царев верующой с ним ко мне пришол и княжа Мамакова грамота; и речь ми еси ко мне с ним наказал, что еси до царя мое челобитье, и мои речи все донесл, о чем есми к тебе посылал свои грамоты, и дело еси мое делал у царя. А приказал еси ко мне царево жалование, что мя царь жалует о всем по тому, чего яз хочю. А Исуп ми молвил, что царь хочет мя жаловати и свыше в братстве и в дружбе с собою учинити так же, как король

²³ Это произведение упоминается в работах историка Александра Ивановича Вдовина: «Подлинная история русских. XX век» (М.: Алгоритм, 2010. С. 28); «Русские в XX веке: Трагедии и триумфы великого народа» (М.: Вече, 2013. С. 72); «Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России)» (М.: Проспект, 2018. С. 107–108). Современный поэт Евгений Владимирович Витковский (1950–2020) посвятил Хозе Кокосу стихотворение «Хозя Кокос. Дипломат. 1501», вошедшее в авторский сборник «Сад Эрмитаж» (М.: Престиж Бук, 2016) и роман в новеллах «Град безначальный. 1500–2000 гг.: Эпический цикл» (М.: Водолей, 2018). Кроме того, Хозя Кокос стал одним из центральных персонажей в историческом романе советского писателя Аркадия Степановича Крупнякова «У моря Русского» (Симферополь: Крым, 1965. С. 189–204).

²⁴ Слово «Миките» написано дважды, и первое из них зачеркнуто.

с ним в братстве. Да на том мне Исуп и крепко слово молвил. // (л. 7 об.) И яз, по Исуповым речам и по твоим грамотам, и по цареву ярлыку, и по Мамакове грамоте послал есми к тебе своего человека Иванчю толмача на твои руки, чтобы еси мое дело делал до конца, а мне бы еси тем служил, цареву бы жалованье по тому ко мне учинилося, и ярлык бы свой пожаловал таков дал. Да и чаял есми, по Исуповым речем и по твоим грамотам, царева жалования такова ярлыка с его послом, а с своим человеком с Иванчею вместе.

(л. 9) Память Миките. Молвити ему, Кокосу, от великого князя о том: коли будет ему к великому князю грамота послати о каких делех, и он бы жидовским писмом грамот не писал, а писал бы грамоты русским писмом или бесерменским. Кокосу ж молвити: князь велики приказал к тебе, что еси ко мне писал в своей грамоте о людех, которые наши люди попали Мамаку в руки, и ты, мне служа, тех людей у Мамака взял в дружбу; ино то чинишь гораздо, что нам служишь. Даст Бог, за твою службу жалование наше перед тобою будет.

Да пишешь в грамоте то, что противу тех людей дал еси Мамаку вздаря на четыре тысячи алтын, да на те люди положил еси на тысячу алтын платья; ино яз того не слыхал перее того до твоей грамоты. А нынеча как твоя грамота ко мне пришла, и яз по тех людей послал, да их о том выпросил. // (л. 9 об.) И те люди так сказывают, что еси их у Мамака взял, а денег деи еси на них не дал Мамаку ничего; дали деи Мамаку от себя посул сами семсот алтын, да на царевых деи дворян взяли на них триста алтын, да сто алтын деи тому дали, у кого сидели поиманы. А платья деи у тебя взяли семь однорядок да семь сорочек, да семь колпаков; а боле деи того у тебя не взяли ничего. И они сказывают, что иные к тебе противу того платья и вздарие послали; а которые не послали, а те нынеча к тебе шлют, а тебе за твое добро челом бьют. А мое жалование перед тобою ж будет.

Да [с]лучится Миките быти в Кафе, ино говорити Миките Кокосу ж да и кафинцом, аж будет где пригоже, молвити, чтобы грабежа над великого князя гостьми не было в Кафе.

1475 г., марта 23. – Наказная память послу великого князя московского Ивана III Васильевича к крымскому хану Менглигирею, боярину А.И. Старкову о проведении переговоров с Хозей Кокосом и предложении ему посреднической роли в организации бракосочетания между дочерью мангупского князя Исае Марией и сыном великого князя Ивана III Васильевича Иваном Ивановичем Молодым.

(л. 14 об.) Память Олексею о манкупском деле. Послати ему по Кокосу в Кафу да видется ему наперед с Кокосом, // (л. 15) да молвити ему, Кокосу, о том, чтобы шол с ним ко князю к Исайку к манкупскому, а сказати

ему так: есть со мною поминки от моего [г]осподаря от великого князя ко князю к Исайку, да и слово за мною к нему есть; и ты бы со мною к Исайку шол.

Да как будет быти Олексею у князя у Исайка, ино Олексею от великого князя поклонится князю Исайку и его княгине да и подати им поминки, да и дочери их от великого князя поминок подати, да спросити о здоровье князя Исайка и его княгини. Да после того Олексею молвити от великого князя князю Исайку: [г]осподарь мой князь велики Иван Васильевич тебе повестует: сказывал нам боярин наш Никита, что еси нам дружбу свою чинил, а его еси нас для чтил, и яз тебе на то и на твоей дружбе кланяюся.

А се говорити Алексею Кокосу, бывши у князя у Исайка. Князь велики велел тебе говорити: что еси ко мне присылал свою грамоту о том, что у князя у [И]сайка дочи, и мне бы пожаловати, та его дочка взяти // (л. 15 об.) за своего сына; ино боярин мой Микита был у князя у Исайка и девку видел. И князь Исайко говорил моему боярину Миките, а хочет того, чтобы яз пожаловал его, взял за своего сына его дочку. И ты бы мне учинил ведомо о том, что взятка з девкою на сколько тысяч золотых, то бы еси переписав на список, да ко мне прислал.

1484 г., марта 14. – Наказная память послу великого князя московского Ивана III Васильевича к крымскому хану Менглигирею, боярину князю В.И. Ноздроватову о покупке Хозей Кокосом и присылке в Москву драгоценных камней, с обещанием жалованья.

(л. 45) Да память князю Василью о том... Да и Кокосу ему также говорити от великого князя, чтобы купил великому князю лалы да яхонты, да зерна жемчужные великие, да прислали бы к великому князю; а цену им князь велики за то заплатит, да сверх того ещо своим жалованием пожалует.

Не ранее 1486 г., марта 23 – сентябрь. – Наказная память послу великого князя московского Ивана III Васильевича к крымскому хану Менглигирею, боярину Семену Борисовичу о проведении переговоров с Хозей Кокосом и предложении ему по-прежнему служить великому князю, с обещанием жалованья.

(л. 61 об.) Да молвити Кокосю Жидовину от великого князя. Князь велики велел тебе молвити: как еси наперед того нам служил и добра нашего смотрил, и ты бы и ныне нам служил; а мы, аж даст Бог, хотим тебя жаловати.

Опубл.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. Т. 41: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 3. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время великих князей Иоанна III и Василия Иоанновича. Ч. 1 (годы с 1474 по 1505) / Под ред. Г.Ф. Карпова. С. 6–7, 8, 12–13, 40, 50.

Источники и литература

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Бердников 2011 – *Бердников Л.И.* Евреи государства Российского. XV – начало XX вв.: Литературные портреты. М.: Человек, 2011. 489 с.
- Бердников 2016 – *Бердников Л.И.* Евреи в царской России: Сыны или пасынки? СПб.: Алетейя, 2016. 432 с.
- Гессен 1915 – *Гессен Ю.И.* Евреи в Московском государстве XV–XVII вв. // Еврейская старина. Пг., 1915. Вып. I. С. 1–19.
- Гессен 1916 – *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. Пг.: Типография Л.Я. Ганзбурга, 1916. 483 с.
- Господаренко 2015 – *Господаренко О.В.* Іудейська громада в генуезькій Кафі // Історичні мідраші Північного Причорномор'я / Голов. ред. М.М. Шитюк. Вип. IV. Т. I. Миколаїв: Типографія Шамрай, 2015. С. 158–165.
- Грушевський 1992 – *Грушевський М.С.* Люстрована історія України. Київ: Наукова думка, 1992. 544 с.
- Зимин 1982 – *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерки социально-политической истории. М.: Мысль, 1982. 333 с.
- Ивакин 1982 – *Ивакин Г.Ю.* Киев и Киевская земля в XIII–XV вв. Киев: Наукова думка, 1982. 310 с.
- Казакова, Лурье 1955 – *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 573 с.
- Карамзин 1842 – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. VI. СПб.: Изд. И. Эйнерлинга в тип. Э. Праца, 1842. 330 с.
- Кизилов 2010 – *Кизилов М.Б.* Крымчаки // Большая Российская энциклопедия. Т. 16. М.: БРЭ, 2010. С. 169.
- Кизилов 2011 – *Кизилов М.Б.* Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.
- Кизилов 2014 – *Кизилов М.Б.* Крымчаки: обзор истории общины // *Studies in Caucasian, Georgian and Bukharan Jewry: Historical, Sociological and Cultural Aspects* / Ed. by G. Akhiezer, R. Enoch and S. Weinstein. Ariel: Ariel University, 2014. С. 218–237.

- Лихачев 1888 – *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 748 с.
- Малиновский 1863 – *Малиновский А.Ф.* Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыме татарскими царями с 1462 по 1533 год // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Т. 5. Одесса: Городская тип. С.Х. Алексомати, 1863. С. 178–419.
- Огородников 1913 – *Огородников В.И.* Иван III и зарубежные евреи (Хозя Кокос и Захария Гуил-Гурсис) // Сборник статей в честь Дмитрия Александровича Корсакова. Казань: Изд. книжного магазина М.А. Голубева; Лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1913. С. 52–75.
- Перхавко 1993 – *Перхавко В.Б.* Гости-сурожане // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 149–153.
- Сахаров 1959 – *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М.: Изд-во МГУ, 1959. 236 с.
- Скрынников 2006 – *Скрынников Р.Г.* Иван III. М.: АСТ; Транзиткнига, 2006. 288 с.
- Смирнов 1887 – *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб.: Университетская тип. в Казани, 1887. 774 с.
- Сыроечковский 1935 – *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане. М.; Л.: ОГИЗ, 1935. 124 с.
- Тихомиров 1947 – *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва. XII–XV вв. М.: Наука, 1947. 224 с.
- Хорошкевич 2001 – *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.
- Черепнин 1960 – *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Соцэкгиз, 1960. 899 с.
- Koneczny 1927 – *Koneczny F.* Sprawy z Mengli-Giirejem 1473–1504 // Ateneum Wilenskie. 1927. T. IV. Zeszyt 5.

Kafa's merchant Khozya Kokos Zhidovin is an intermediary between Moscow and Crimea at the end of the 15th century

Dmitry Feldman

(Moscow, Russia)

PhD in History, Chief Specialist

Russian State Archives of Ancient Acts

E-mail: dzfeldman@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-7035-8185

Abstract: The publication, accompanied by an introductory article and comments, is based on the documents on the history of diplomatic relations between the Grand Duchy of Moscow and the Crimean Khanate. They reflect the intermediary role of the Kafa's Jewish merchant Khozya Kokos in the negotiations between the rulers of these states, the Grand Duke of Moscow Ivan III Vasilyevich and the Crimean Khan Mengligirey, who contributed to the establishment and strengthening of the alliance between them at the end of the 15th century. In addition, Khozya Kokos contributed to the expansion of trade of Russian merchants in the Crimea, and also carried out various assignments of a personal nature of Ivan III.

Keywords: Grand Duchy of Moscow, Crimean Khanate, Grand Duke of Moscow Ivan III Vasilyevich, Crimean Khan Mengligirey, merchant Khozya Kokos, Jews, diplomacy, trade.

DOI: 10.31168/2658-3364.2023.1-2.07

References

- Berdnikov, L.I., 2011, *Evrei gosudarstva Rossiiskogo. 15 – nachalo 20 vv.: Literaturnye portrety* [The Jews of Russian State. 15 – early 20th centuries: Literary portraits]. Moscow, Chelovek, 489.
- Berdnikov, L.I., 2016, *Evrei v tsarskoi Rossii: Syny ili pasynki?* [The Jews in tsarist Russia: The sons or the stepchildren?]. St. Petersburg, Aleteia, 432.
- Cherepnin, L.V., 1960, *Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v 14–15 vekakh* [The formation of Russian centralized state in the 14–15th centuries]. Moscow, Sotsekgiz, 899.
- Grushevs'kii, M.S., 1992, *Iliustrovana istoriia Ukraini* [Illustrated history of Ukraine]. Kiiv, Naukova dumka, 544.

- Ivakin, G.Iu., 1982, *Kiev i Kievskaiia zemlia v 13–15 vv.* [Kiev and Kiev land in the 13–15th centuries]. Kiev, Naukova dumka, 310.
- Kazakova, N.A., and Ia.S. Lur'e, 1955, *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi 14 – nachala 16 veka* [Anti-feudal heretical movements in Rus' of the 14th – early 16th century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 573.
- Khoroshkevich, A.L., 2001, *Rus' i Krym: Ot soiuza k protivostoianiiu. Konets 15 – nachalo 16 vv.* [Rus' and Crimea: From the union to the confrontation. Late 15th – early 16th centuries]. Moscow, Editorial URSS, 336.
- Kizilov, M.B., 2011, *Krymskaia Iudeia: Ocherki istorii evreev, khazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnykh vremion do nashikh dnei* [Crimean Judea: Notes on the history of the Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in the Crimea since ancient times to our days]. Simferopol', Dolia, 336.
- Perkhavko, V.B., 1993, *Gosti-surozhane* [Merchants-«gosti» from Surozh]. *Voprosy istorii.* 6, 149–153.
- Sakharov, A.M., 1959, *Goroda Severo-Vostochnoi Rusi 14–15 vekov* [Cities of North-Eastern Rus' of the 14–15th centuries]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 236.
- Skrynnikov, R.G., 2006, *Ivan III* [Ivan III]. Moscow, AST, Tranzitkniga, 288.
- Smirnov, V.D., *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoi Porty do nachala 18 veka* [Crimean Khanate under the supremacy of Ottoman Porta until the beginning of the 18th century]. St. Petersburg, Universitetskaia tip. v Kazani, 774.
- Syroechkovskii, V.E., 1935, *Gosti-surozhane* [Merchants-«gosti» from Surozh]. Moscow, Leningrad, OGIZ, 124.
- Tikhomirov, M.N., 1947, *Drevniaia Moskva. 12–15 vv.* [Ancient Moscow. 12–15th centuries]. Moscow, Nauka, 224.
- Zimin, A.A., 1982, *Rossiia na rubezhe 15–16 stoletii: Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russia at the frontier of the 15–16th centuries: Notes on the socio-political history]. Moscow, Mysl', 333.

Статья принята к печати 05.04.2022